

tvennoe samoopredelenie studentov (Influence of social activity on students' moral self-determination) *Internet-zhurnal «Naukovedenie»* (On-line journal "Naukovedenie") 2013. iss. 4 (17). Available at: <http://naukovedenie.ru/PDF/73pvn413.pdf> 6 p. (accessed 11 December 2015) (in Russian).

16. Vorob'eva A. E. *Nravstvennoe samoopredelenie budushchego reklamista* (Future advertiser's moral self-determination). *Etnopsikhologiya i prakticheskaya psikhologiya formirovaniya mezhkul'turnoy kompetentnosti: materialy*

mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Ethnopsychology and practical psychology of forming of intercultural competency: materials of international scientific and practice conference). Ed. by A. D. Karnyshev. Irkutsk, 2013, pp. 478–481 (in Russian).

17. Zhuravlev A. L., Kupreychenko A. B. *Ekonomicheskoe samoopredelenie: teoriya i empiricheskie issledovaniya* (Economic self-determination: theory and empirical researches). Moscow, 2007, 480 p. (in Russian).

УДК 316.6

НРАВСТВЕННЫЕ ОРИЕНТАЦИИ И СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ МОЛОДЕЖИ РАЗНЫХ ЭТНОГРУПП

Е. Е. Бочарова

Бочарова Елена Евгеньевна – кандидат психологических наук, доцент, кафедра социальной психологии образования и развития, Саратовский национальный исследовательский государственный университет, Россия
E-mail: bocharova-e@mail.ru

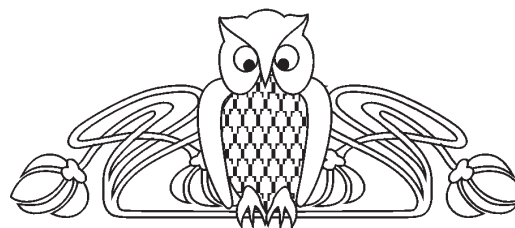
Изложены результаты теоретического и эмпирического исследования нравственных ориентаций и субъективного благополучия, выполненного на выборке молодежи русского и армянского этносов с применением психодиагностического инструментария: «Шкала субъективного благополучия» (М. В. Соколовой), методика «Уровень социальной фрустрированности» (Л. И. Вассермана), «Методика диагностики нравственных ориентаций» (И. С. Славинской, А. Д. Наследова, М. Я. Дворецкой). Зафиксирована тенденция дифференциации параметров субъективного благополучия, основанием которых выступают нравственные ориентации представителей русского и армянского этносов. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в разработке программ психологического содействия становлению нравственного самоопределения и оптимизации субъективного благополучия личности.

Ключевые слова: личность, нравственность, нравственные ориентации, нравственное самоопределение, субъективное благополучие, молодежь, этногруппа.

DOI: 10.18500/2304-9790-2016-5-2-143-150

К постановке проблемы

Обращение к исследованию проблемы нравственных ориентаций и субъективного благополучия обусловлено, прежде всего, переустройством российского общества, характеризующегося глобальными изменениями в экономической, политической, социальной сферах, что не может не влиять на становление нравственного самоопределения, в особенности представителей молодого поколения. Нельзя не отметить, что проблема нравственного становления личности сохраняет свою актуальность на протяжении всей истории человечества. Особенно важными эти вопросы становятся в кризисные, перелом-

ные для общества периоды, дезорганизующие его социально-экономическую и морально-этическую основы.

Ориентация любого социума на повышение эффективности экономики, образования, системы социальных отношений и т. д. является вполне естественной и оправданной. Однако противопоставление нравственности и эффективности стало характерным для нашего общества, провоцирующим не только обострение нравственных проблем, «но и нарастание нечувствительности к ним значительной части наших сограждан, а также снижение резистентности российского общества к вопиющим проявлениям безнравственности» [1, с. 6]. Можно отметить, что в работах G. Hofstede [2], R. R. McCrae [3] обоснована необходимость включения резистентности к безнравственности в «реестр» индикаторов существенных характеристик любого общества, которая не менее значима, нежели дистанция власти, избегание неопределенности, индивидуализм-коллективизм, мужественность-женственность. Подтверждением тому являются данные ряда исследований, выполненных зарубежными и отечественными учеными, среди которых особый интерес вызывает накопленный опыт изучения нравственного самосознания, представленный в работах М. И. Володиной [4], А. Л. Журавлева, А. В. Юревича [1], Л. А. Журавлевой, В. А. Сумароковой [5] А. Б. Купрейченко [6], В. П. Познякова [7], А. В. Иващенко, Т. В. Чхиквадзе, А. Г. Дарбинян [8], Т. А. Корнауковой, В. Н. Мезинова [9], С. И. Кудинова, С. С. Кудинова [10], О. С. Robinson, F. G. Lopez, K. Ramos, S. Nartova-Bochaver [11], R. Fisher, M. C. Ferreira, T. Milfont, R. Pilati [12] и др. Так, в работах А. Л. Журавлева, А. В. Юревича особо подчеркивается, что «характерным для нашей страны становится формирование “консорциумов зла”, включающих не только людей, систематически нарушающих нормы морали, но и идеологов такого нарушения, пытающихся оправдать его в

общественном сознании и придать ему позитивный смысл. Происходит и «экстремализация зла»: оно проявляет себя во все более радикальных формах, а безнравственное поведение становится нормой и дополняется *антинравственным* поведением как не просто нарушающим нравственные устои, но и *имеющим целью их разрушение*. Различные факты демонстрируют, что в восприятии значительной части наших соотечественников, в особенности представителей молодого поколения, *стирается грань между добром и злом как основа нравственного сознания и поведения*» [1, с. 7]. В данном контексте небезынтересен тезис М. Вебера, приводимый цитируемыми авторами, относительно того, что «*безнравственное общество эффективным быть не может, «бессовестное государство обречено на неэффективность»*. Безнравственная среда порождает *атмосферу всеобщего обмана и недоверия*, в которых не могут развиваться полноценные рыночные отношения; «*жить в бессовестном обществе неэкономично, невыгодно подавляющему большинству его членов*»» [1, с. 9].

Развивая идеи С. Л. Рубинштейна [13], обозначив принципы нравственной психологии, М. И. Воловикова отмечает, что только та или иная степень сохранности нравственных устоев позволяет сохранить страну, семью, дать воспитание подрастающему поколению [4].

Обращаясь к проблеме нравственного самоопределения, А. Б. Купрейченко [6] определяет нравственность как целостную систему воззрений на должную социальную жизнь, выражающую то или иное понимание сущности человека и его бытия, определяющей ценностный базис общества и имеющей всеобщее значение, регулируя жизнедеятельность человека во всех сферах жизни с целью достижения единства или согласованности общественных, групповых и личных интересов. Данное обстоятельство приводит к мысли, что нравственное самоопределение выступает основанием выстраивания более частных видов самоопределения в различных сферах жизнедеятельности личности и общества: социального, политического, профессионального, экономического, этнонационального, конфессионального и т. д. На основе базовых нравственных эталонов и идеалов формируются нравственные оценки отдельных сфер жизнедеятельности, а также отношения нравственности (оценки, эмоции и готовность к нравственному поведению), связанные с отдельными объектами и явлениями этих сфер [14], во многом определяющие субъективные критерии благополучия, его уровневые и содержательные характеристики.

Подводя итог, можно сказать, что нравственные ориентации являют собой интегративные личностные образования, определяющие основополагающие ориентиры и избирательность в целях и смыслах личностного становления и развития человека, его отношение к окружающему миру, к

себе в нем, и составляют основу его нравственного самоопределения.

Нельзя исключить и тот факт, что связанное с психическими состояниями и процессами эмоциональное самочувствие человека как субъекта отношений нравственности, вызванное переживанием значимых для него факторов и отражающее благополучие/неблагополучие его жизнедеятельности, раскрывая содержательную наполненность самоопределения личности в системе нравственных отношений, может быть одним из факторов *ее пересамоопределения*.

В последнее время научные изыскания в области психологии субъективного благополучия связаны с поиском предикторов возможного благополучия. Иллюстрацией поиска фактических данных в этом направлении могут быть работы Е. Е. Бочаровой [15], А. Р. Вагаповой [16], И. А. Джидарьян [17], Е. Ю. Чеботарева [18], Р. М. Шамионова [19] и др.

Развивая парадигму «культурных измерений» субъективного благополучия, Р. М. Шамионов анализирует групповые ценности и установки в качестве предикторов психологического благополучия русских и казахов [19], отмечая при этом, что психологическое благополучие у русских обуславливается культурно-специфичной характеристикой «горизонтальный индивидуализм», у казахов – «горизонтальный коллективизм». Наиболее выраженным предиктором психологического благополучия в группе казахов выступает ценность «уважение власти», «сердечность» – в выборке русских.

Обращаясь к данным теоретического исследования социальных представлений о счастье, выполненного на основе философских работ, примеров художественной литературы, фольклорных источников, И. А. Джидарьян пришла к заключению «о несовместимости злонамеренности и счастья, как и утверждения о «псевдосчастливости негодяев»» [17, с. 103]. Как отмечает цитируемый автор, «зло, причиняемое другим, не обходит стороной и того, кто его совершает. Оно обладает эффектом бумеранга. И дело не только в том, что безнравственный человек встречает – и по-другому не может быть в социально здоровом обществе – осуждение со стороны других людей, утрачивает прежнее уважение к себе и внутреннее право на встречную любовь родных и близких. Есть в этой проблеме и другой, более сложный и менее очевидный психологический аспект, связанный с тем, что совершенное зло не проходит обычно для самой личности бесследно, оставляя рубцы и вмятины в ее сознании» [17, с. 104].

Таким образом, основной фокус проблемы – это осмысление консолидации параметров нравственных ориентаций, паттернов их соотношения во взаимосвязи с субъективным благополучием личности разных этнических групп.

Выборка, методы и методики исследования

Эмпирическое исследование выполнено на выборке представителей молодежи г. Саратова, $N = 70$, женского и мужского пола, идентифицирующих себя как русских или армян (разных профессий, средний возраст 25,5 лет, $SD = 10,69$), с применением психодиагностического инструментария: для измерения эмоционального компонента субъективного благополучия применена «Шкала субъективного благополучия» (М. В. Соколовой) [20]; методика «Уровень социальной фрустрированности» (Л. И. Вассермана) с фиксацией параметров субъективного благополучия на когнитивном уровне [21]; «Методика диагностики нравственных ориентаций» И. С. Славинской, А. Д. Наследова, М. Я. Дворецкой, целью которой является изучение структуры нравственных ориентаций личности [22].

Анализ результатов исследования осуществлялся на основе методов математической статистики – сравнительного анализа данных с использованием t -критерия Стьюдента, факторного анализа с использованием процедуры варимакс-вращения (Varimax-raw). Статистическая обработка данных проводилась с помощью приложения Microsoft Excel for Microsoft Office XP, с применением статистического пакета SPSS 13.0.

Результаты эмпирического исследования, их обсуждение

Обратившись к данным (табл. 1), можно констатировать наличие высокого уровня эмоцио-

нального субъективного благополучия в выборках русских и армян.

Данные межгруппового сравнительного анализа свидетельствуют о наибольшей представленности значимости социального окружения, ожидания социальной поддержки ($t_{cm} = 2,66, p \leq 0,05$) в выборке русских и существенной выраженности в выборке армян – лабильности настроения ($t_{cm} = 2,63, p \leq 0,05$), степени удовлетворённости повседневной деятельностью ($t_{cm} = 2,73, p \leq 0,01$). Эти данные позволяют констатировать, что в значительной степени эмоциональное благополучие русских обеспечивается наличием одобрения, поддержки социального окружения и, напротив, в выборке армян – удовлетворенностью повседневной деятельностью на фоне достаточно выраженной эмоциональной лабильности и тревожности.

Рассмотрим выраженность параметров субъективного благополучия на когнитивном уровне, фиксирующем характеристики социальной фрустрированности в основных сферах жизнедеятельности (табл. 2).

Сопоставительный анализ (по t -критерию Стьюдента) параметров социальной фрустрированности позволил выявить как внутригрупповые, так и межгрупповые различия удовлетворенности сферами жизнедеятельности в исследуемых выборках (см. табл. 2).

Проявление неудовлетворенности в социально-экономической сфере наблюдается как в выборке русских (среднее $M = 12,34$), так и в выборке армян (среднее $M = 12,60$). Очевидно, что удовлетворенность социально-экономическим

Таблица 1

Выраженность параметров субъективного эмоционального благополучия (СЭБ) русского и армянского этноса

Параметры	Русские	Армяне	t -кр. Стьюдента
Напряжённость и чувствительность	6,26	7,66	0,01
Психоэмоциональная симптоматика (депрессия, подавленность, рассеянность и т. п.)	7,66	7,78	0,01
Изменение настроения	6,11	9,23	2,63*
Значимость социального окружения	10,34	7,06	2,66*
Самооценка здоровья	6,29	6,09	0,02
Степень удовлетворённости повседневной деятельностью	8,43	12,78	2,73**
Индекс СЭБ	45,19	43,60	0,31

Примечание. * $p \leq 0,05$; ** $p \leq 0,01$.

Таблица 2

Выраженность параметров социальной фрустрированности у представителей русского и армянского этносов

Параметры	Русские	Армяне	t -кр. Стьюдента
Удовлетворенность взаимоотношениями с родными и близкими	4,86	5	0,02
Удовлетворенность ближайшим социальным окружением	4,49	3,34	0,31
Удовлетворенность своим социальным статусом	4,11	12,29	2,73**
Удовлетворенность социально-экономическим положением	12,34	12,60	0,01
Удовлетворенность здоровьем и работоспособностью	5,2	5,03	0,01
Индекс социальной фрустрированности	31	38,26	2,63*

Примечание. * $p \leq 0,05$; ** $p \leq 0,01$.

положением предполагает удовлетворенность материальным положением, жилищно-бытовыми условиями, трудовую занятость, возможность досуга. Судя по тому, что сфера «социально-экономическое положение» имеет максимальную выраженность в обеих выборках, в сравнении с другими сферами, можно полагать, что именно неудовлетворенность своим социально-экономическим статусом обладает в сознании респондентов наибольшей субъективной значимостью. Кроме того, в отличие от русских, выборка армян характеризуются высокой степенью неудовлетворенности своим социальным статусом, включающим показатели: образование, уровень профессиональной подготовки, сфера профессиональной деятельности, работа в целом (среднее $M = 12,34$) ($p \leq 0,01$).

В целом можно отметить, что неудовлетворенность в обеих выборках обусловлена преимущественно социально-экономическими факторами качества жизни, связанными с процессами модернизации общества.

Данные сопоставительного анализа параметров выраженности *нравственных ориентаций* русских и армян позволили зафиксировать, прежде всего, факт паритетного проявления устойчивости нравственного отношения к родным и близким в обеих выборках, что подтверждается отсутствием достоверно значимых различий в них.

В отношении представителей своей национальности, одногорожан, сограждан, незнакомых и недругов на достоверно значимом уровне выявлены различия относительно всех представленных паттернов нравственных ориентаций, таких как: прощение, помощь, благотворительность, сочувствие, сопереживание, сострадание, любовь, проявление заботы и внимания, жертвенность, доброжелательность, благородство, милосердие.

Отметим, что наиболее выраженные различия на достоверно значимом уровне выявлены относительно следующих показателей: любовь к согражданам ($t_{st} = 2,6$ при $p \leq 0,01$), внимательность к согражданам ($t_{st} = 7,6$ при $p \leq 0,01$), жертвенность к согражданам ($t_{st} = 5,4$ при $p \leq 0,01$), милосердие к недругам ($t_{st} = 4,1$ при $p \leq 0,01$). Примечательно, что вышеперечисленные показатели в выборке армян имеют более высокую выраженность, нежели в выборке русских, для которых наиболее рельефными являются: прощение представителей своей национальности ($t_{st} = 14,3$ при $p \leq 0,001$), сограждан ($t_{st} = 9,9$ при $p \leq 0,001$); сочувствие незнакомым ($t_{st} = 13,7$ при $p \leq 0,001$), представителям своей страны ($t_{st} = 13,1$ при $p \leq 0,001$); доброжелательность к незнакомым ($t_{st} = 7,7$ при $p \leq 0,01$) и проявление милосердия к представителям своей национальности ($t_{st} = 6,9$ при $p \leq 0,01$).

Факторный анализ (Varimax-raw) эмпирических данных позволил выявить содержательные связи паттернов нравственных ориентаций и параметров субъективного благополучия, которые объясняют наличие качеств, с точки зрения

респондентов, необходимых для субъективного благополучия (табл. 3, 4).

В выборке русских первый фактор согласно образующим его переменным был назван «*Отзывчивость*». Содержание этого фактора включает показатели значимости социального окружения (0,717), доброжелательности к представителям своей национальности (0,638) и сострадании к недругам (0,562); психосоматики (-0,546), удовлетворенности повседневной деятельностью (0,458), интегральный показатель эмоционального благополучия (-0,457); сопереживания согражданам (0,427), готовности прийти на помощь незнакомым (0,357), сочувствия представителям своего этноса (-0,322); удовлетворенности социально-экономическим положением (-0,338). Очевидно, что основанием благополучия русских выступают отзывчивость, доброжелательное отношение как к представителям ближайшего окружения, так и к представителям всей нации; выражение сочувствия даже к недругам и готовность прийти на помощь незнакомым.

Второй фактор – «*Жертвенность*» определен нами по высокой нагрузке суммарного показателя «проявление жертвенности» (0,609). Содержание фактора определяется: благотворительностью к представителям своего этноса (0,546), проявлением заботы к представителям своей национальности (0,527), милосердием к представителям своего этноса (-0,519), прощением сограждан (0,462), любовью к незнакомым (-0,452), уровнем социальной фрустрированности (-0,431), любовью к согражданам (0,414), психосимптоматикой (0,412), благотворительностью к незнакомым (0,396), удовлетворенностью здоровьем (0,368), удовлетворенностью социальным окружением (0,346), прощением представителей своего этноса (0,367), значимостью социального окружения (0,335), сочувствием незнакомым (0,331), состраданием согражданам (0,324). Этот факт является свидетельством того, что жертвенность может выражаться и в проявлении заботы по отношению к другим людям, в стремлении жертвовать своими силами, временем и прочим на благо других, отказывая себе в чем-либо для того, чтобы поддержать окружающих. Очевидно, проявления жертвенности, милосердия компенсируют переживание неудовлетворенности на когнитивном уровне (социальной фрустрированности).

Третий фактор определен нами как «*Сострадание*» по высокой нагрузке показателей: сострадание незнакомым (0,680), проявление жертвенности по отношению к согражданам (0,589), сопереживание представителям своего этноса (0,556), готовность прийти на помощь представителям своего этноса (0,530), интегральный показатель эмоционального благополучия (-0,501). Очевидно, что проявление сострадания и стремление к этнической интеграции выступают основанием эмоционального благополучия русских.

Таблица 3

Факторный анализ эмпирических данных выраженности паттернов нравственных ориентаций и параметров субъективного благополучия русских

Показатели	1	2	3
Психосимптоматика	-0,568	0,412	
Значимость социального окружения	0,717	0,335	
Удовлетворённость повседневной деятельностью	0,458		
Общий показатель СЭБ	-0,515		-0,501
Удовлетворенность социально-экономическим положением	-0,338		
Удовлетворённость социальным окружением		0,346	
Удовлетворённость здоровьем		0,368	
Уровень социальной фрустрированности		-0,431	
Прощение представителей своего этноса		0,367	
Прощение сограждан		0,462	
Готовность прийти на помощь представителям своего этноса			0,530
Готовность прийти на помощь незнакомым	0,357		
Благотворительность, направленная на представителей своего этноса		0,546	
Благотворительность, направленная на незнакомых		0,396	
Сочувствие представителям своего этноса	-0,322		
Сочувствие незнакомым		0,331	0,316
Сопереживание согражданам	0,427		
Сопереживание представителям своего этноса			0,556
Сострадание согражданам		0,324	
Сострадание незнакомым			0,680
Сострадание недругам	0,562		
Любовь к согражданам		0,414	
Любовь к незнакомым		-0,452	
Проявление заботы к представителям своей национальности		0,527	
Проявление жертвенности к согражданам		0,609	0,589
Доброжелательность к представителям своей национальности	0,638		
Милосердие к представителям своего этноса		0,519	
Доля объяснимой дисперсии	18,5%	7,4%	5,7%

Примечание. $p < 0,05$.

Таблица 4

Факторный анализ эмпирических данных выраженности паттернов нравственных ориентаций и параметров субъективного благополучия армян

Показатели	1	2	3
Психосимптоматика	0,338	-0,512	
Изменение настроения	0,430	-0,502	
Удовлетворённость повседневной деятельностью	0,525		
Общий показатель СЭБ	-0,568		
Удовлетворенность социально-экономическим положением	0,416		0,467
Удовлетворенность ближайшим социальным окружением			0,662
Уровень социальной фрустрированности			-0,645
Прощение представителей своего этноса			0,375
Прощение сограждан		0,581	
Благотворительность, направленная на представителей своего этноса			0,361
Благотворительность, направленная на незнакомых	-0,520		

Окончание табл. 4

Показатели	1	2	3
Сочувствие согражданам	-0,668		
Сочувствие представителям своего этноса			0,697
Сопереживание представителям своего этноса			0,377
Сострадание представителям своего этноса		-0,346	
Любовь к представителям своей национальности	0,529		
Внимательность к представителям своей национальности	0,513	0,357	
Внимательность к согражданам			-0,590
Проявление жертвенности по отношению к согражданам	-0,505	0,316	
Проявление жертвенности к представителям своего этноса			-0,379
Доброжелательность к согражданам		0,541	
Благородность, проявляемая к представителям своей национальности		0,402	
Доля объяснимой дисперсии	21%	6,1%	5,4%

Примечание. $p < 0,05$.

В выборке армян первый фактор согласно образующим его переменным был назван «*Аут-групповое безучастие*» (см. табл. 4).

Его содержание представлено следующими переменными: сочувствие согражданам (-0,668), интегральный показатель эмоционального благополучия (-0,568), любовь к представителям своей национальности (0,529), удовлетворённость повседневной деятельностью (0,525), внимательность к представителям своей национальности (0,513), проявление жертвенности к согражданам (-0,505). Не исключено, что представители армянского этноса, тяготея к интрагрупповой консолидации, проявляют безучастное отношение к жизни своих сограждан, четко дифференцируя при этом проявление сострадания, сочувствия к членам интрагруппы и аутгруппы. Очевидно, что проявление аутгруппового безучастия на фоне интрагрупповой консолидации выступает фактором благополучия представителей армянской молодежи.

Второй фактор «*Прощение сограждан*» определён по высокой нагрузке суммарного показателя прощения сограждан (0,581). Его содержание представлено следующими переменными: доброжелательность к согражданам (0,541), психосимптоматика (-0,512), изменение настроения (-0,502). Очевидно, что способность прощать оптимизирует эмоциональное самочувствие респондентов.

Третий по значимости фактор определён нами как «*Сочувствие представителям своего этноса*» по высокой нагрузке его суммарного показателя (0,697), удовлетворённостью ближайшим социальным окружением (0,662), интегральным уровнем социальной фрустрированности (-0,645), внимательностью к согражданам (-0,590). Из этого следует, что благополучие представителей армянской молодежи определяется преимущественно проявлением сочувствия к представителям своего этноса на фоне безучастного отношения к жизни своих сограждан.

Заключение

Обобщенная интерпретация полученных результатов позволяет констатировать, что разные типы совмещения паттернов нравственных ориентаций и субъективного благополучия выступают основанием дифференциации нравственной предикции субъективного благополучия молодежи разных этнических групп. Так, в выборке русских субъективное благополучие обусловлено преимущественно ориентацией на проявление отзывчивости, жертвенности и сострадания. В выборке армянской молодежи нравственным основанием субъективного благополучия выступают аутгрупповое безучастие на фоне интрагрупповой консолидации и прощение сограждан.

Библиографический список

1. Журавлев А. Л., Юревич А. В. Нравственные проблемы современной России // Нравственность современного российского общества : психологический анализ / отв. ред. А. Л. Журавлев, А. В. Юревич. М., 2012. С. 5–21.
2. Hofstede G. Culture's consequences : International differences in work related values. Beverly Hills, CA, 1980. 596 p.
3. Hofstede G., McCrae R. R. Personality and culture revisited: Linking traits and dimensions of culture // Cross-Cultural Research. 2004. Vol. 38, № 1, February. P. 52–88.
4. Воловикова М. И. Представления русских о нравственном идеале. М., 2004. 312 с.
5. Журавлева Л. А., Сумарокова В. А. Особенности доверия и недоверия студентов экономических вузов // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Психология и педагогика. 2014. № 3. С. 60–65.
6. Журавлев А. Л., Купрейченко А. Б. Нравственно-психологическая регуляция экономической активности. М., 2003. 360 с.
7. Журавлёв А. Л., Позняков В. П. Экономическая психология : теоретические проблемы и направления

- эмпирических исследований // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2004. Т. 1, № 3. С. 46–64.
8. Иващенко А. В., Чхиквадзе Т. В., Дарбинян А. Г. Проблема принятия морально-нравственного решения в зарубежной психологии // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Психология и педагогика. 2015, № 1. С. 12–18.
 9. Корнаухова Т. А., Мезинов В. Н. Нравственное воспитание будущего медицинского работника как психолого-педагогическая проблема // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Психология и педагогика, 2015, № 2. С. 89–98.
 10. Кудинова С. И., Кудинов С. С. Проблемы толерантности и адаптивности личности в поликультурном обществе // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Психология и педагогика. 2014. № 1. С. 42–48.
 11. Robinson O. C., Lopez F. G., Ramos K. [et al.]. Authenticity, social context and well-being in the United States, England and Russia : A three country comparative analysis. *Cross-Cultural Psychology*. 2013. Vol. 44, № 5. P. 165–170.
 12. Fisher R., Ferreira M. C., Milfont T. [et al.]. Culture of corruption? The effects of priming corruption images in a high corruption context // *Cross-Cultural Psychology*. 2014. Vol. 45, № 10. P. 1594–1606.
 13. Рубинштейн С. Л. Человек и мир. М., 1997. 191 с.
 14. Купрейченко А. Б. Нравственно-психологическая детерминация экономического самоопределения личности и группы : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2010. 47 с.
 15. Бочарова Е. Е. Этнопсихологические предикторы субъективного благополучия личности // Психология обучения. 2014. № 11. С. 95–108.
 16. Ваганова А. Р. Этногрупповые представления о благополучии и эмоционально-оценочное отношение к другим // Психология обучения. 2014, № 12. С. 143–150.
 17. Джидарьян И. А. Ценностный мир счастья и его специфика // Современная психология : состояние и перспективы исследований. Ч. 3. Социальные представления и мышление личности. М., 2002. С. 104–129.
 18. Чеботарева Е. Ю. Роль субъективного благополучия в межкультурной адаптации // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Психология и педагогика. 2014. № 2. С. 13–17.
 19. Шамионов Р. М. Групповые ценности и установки как предикторы психологического благополучия русских и казахов // Психологические исследования. 2014. Т. 7, № 35. С. 12. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 15.01.2016).
 20. Соколова М. В. Шкала субъективного благополучия. Ярославль, 1996. 24 с.
 21. Вассерман Л. И. Экспресс-диагностика уровня социальной фрустрированности / Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. Ярославль, 1996. 132–136 с.
 22. Славинская И. С., Наследов А. Д., Дворецкая М. Я. Разработка методики диагностики нравственных ориентаций // Современные исследования социальных проблем. 2015. № 1. С. 3–26. URL: <http://journal-s.org/index.php/sisp/issue/view/12015> (дата обращения: 12.01.2016).

Moral Orientation and Subjective Well-Being of Young People from Different Ethnic Groups

Elena E. Bocharova

Saratov State University
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: bocharova-e@mail.ru

The paper presents the results of a theoretical and empirical study of moral orientations and subjective well-being, conducted on a sample of young Russians and Armenians using the following psychodiagnostic tools: the scale of subjective well-being (M. V. Sokolova); the technique for measuring the level of social frustratedness (L. I. Vasserman); the technique for diagnosing moral orientations (I. S. Slavinskaya, A. D. Nasledov, M. Y. Dvoretzkaya). The study established a tendency to differentiate the parameters of subjective well-being, which are based on moral orientations of the representatives of the Russian and Armenian ethnic groups. The applied aspect of this research is that it can be used to design programs of psychological assistance in developing a person's moral self-identification and optimizing his or her subjective well-being.

Key words: identity, morality, moral orientations, moral self-identification, subjective well-being, young people, ethnic group.

References

1. Zhuravlev A. L., Yurevich A. V. *Nravstvennyye problemy sovremennoy Rossii* (The moral problems of modern Russia). *Nravstvennost' sovremennoy rossiyskoy obshchestva: psikhologicheskii analiz* (Morality is a modern Russian society: psychological analysis). Eds. A. L. Zhuravlev, A. V. Yurevich. Moscow, 2012, pp. 5–21 (in Russian).
2. Hofstede G. *Culture's consequences: International differences in work related values*. Beverly Hills, CA, 1980. 596 p. (in English).
3. Hofstede G., McCrae R. R. *Personality and culture revisited: linking traits and dimensions of culture*. *Cross-Cultural Research*, 2004, vol. 38, no. 1, February, pp. 52–88 (in English).
4. Volovikova M. I. *Predstavleniya russkikh o нравstvennom ideale* (Russian representations of the moral ideal). Moscow, 2004. 312 p. (in Russian).
5. Zhuravleva L. A., Sumarokova V. A. *Osobennosti doveriya i nedoveriya studentov ekonomicheskikh vuzov* (Peculiarities of trust and distrust in students of higher schools of economics). *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Ser. Psikhologiya i pedagogika* (Bulletin of russian peoples' friendship university. Ser. Psychology and Pedagogy), 2014, № 3, pp. 60–65 (in Russian).
6. Zhuravlev A. L., Kupreychenko A. B. *Nravstvenno-psikhologicheskaya regulyatsiya ekonomicheskoy aktivnosti* (Moral-psychological regulation of economic activity). Moscow, 2003. 360 p. (in Russian).
7. Zhuravlev A. L., Poznyakov V. P. *Ekonomicheskaya psikhologiya: teoreticheskie problemy i napravleniya empiricheskikh issledovaniy* (Economic Psychology: theoretical problems and directions empirical research). *Psikhologiya. Zhurnal Vysheĭ shkoly ekonomiki* (Psychology. Journal of the Higher School of Economics), 2004, vol. 1, № 3, pp. 46–64 (in Russian).

8. Ivashchenko A. V., Chkhikvadze T. V., Darbinyan A. G. *Problema prinyatiya moral'no-nravstvennogo resheniya v zarubezhnoy psikhologii* (Problem of moral decision making in foreign psychology). *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Ser. Psikhologiya i pedagogika* (Bulletin of Russian Peoples' Friendship University. Ser. Psychology and Pedagogics), 2015, № 1, pp. 12–18 (in Russian).
9. Kornaukhova T. A., Mezinov V. N. *Nravstvennoe vospitanie budushchego meditsinskogo rabotnika kak psikhologo-pedagogicheskaya problema* (Moral education of future health worker as a psychological and pedagogical problem). *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Ser. Psikhologiya i pedagogika* (Bulletin of Russian Peoples' Friendship University. Ser. Psychology and Pedagogics), 2015, № 2, pp. 89–98 (in Russian).
10. Kudinova S. I., Kudinov S. S. *Problemy tolerantnosti i adaptivnosti lichnosti v polikul'turnom obshchestve* (Problems of Tolerance and Adaptability of Personality in Polycultural Society). *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Ser. Psikhologiya i pedagogika* (Bulletin of Russian Peoples' Friendship University. Ser. Psychology and Pedagogics), 2014, № 1, pp. 42–48 (in Russian).
11. Robinson O. C., Lopez F. G., Ramos K., Nartova-Bochaver S. *Authenticity, social context and well-being in the United States, England and Russia: A three country comparative analysis. Cross-Cultural Psychology*, 2013, vol. 44, no. 5, pp. 165–170 (in English).
12. Fisher R., Ferreira M. C., Milfont T., Pilati R. *Culture of corruption? The effects of priming corruption images in a high corruption context. Cross-Cultural Psychology*, 2014, vol. 45, no. 10, pp. 1594–1606 (in English).
13. Rubinshteyn S. L. *Chelovek i mir* (Man and the World). Moscow, 1997. 191 p. (in Russian).
14. Kupreychenko A. B. *Nravstvenno-psikhologicheskaya determinatsiya ekonomicheskogo samoopredeleniya lichnosti i gruppy: avtoref. dis. ... d-ra psikhol. nauk* (Moral-psychological determination of economic self-determination of individuals and groups: autoref. dis. ... doct. of psychol. Moscow, 2010. 47 p.
15. Bocharova E. E. *Etnopsikhologicheskie prediktory sub'ektivnogo blagopoluchiya lichnosti* (Ethno-psychological predictors of personality's subjective well-being). *Psikhologiya obucheniya* (Educational psychology), 2014, no. 11, pp. 95–108 (in Russian).
16. Vagapova A. R. *Etnogruppovye predstavleniya o blagopoluchii i emotsional'no-otsenochnoe otnoshenie k drugim* (Ethno-group representations about well-being and emotional valuation attitude towards others). *Psikhologiya obucheniya* (Educational psychology), 2014, no. 12, pp. 143–150 (in Russian).
17. Dzhidar'yan I. A. *Tsennochnyy mir schast'ya i ego spetsifika* (Valuable world of happiness and its specificity). *Sovremennaya psikhologiya: sostoyanie i perspektivy issledovaniya. Ch. 3. Sotsial'nye predstavleniya i myshlenie lichnosti* (Modern psychology: current status and prospects of research. Part 3. Social representations and thinking person). Moscow, 2002, pp. 104–129 (in Russian).
18. Chebotareva E. Yu. *Rol' sub'ektivnogo blagopoluchiya v mezhkul'turnoy adaptatsii* (Role of Subjective Well-Being in Intercultural Adaptation). *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Ser. Psikhologiya i pedagogika* (Bulletin of Russian Peoples' Friendship University. Ser. Psychology and Pedagogics), 2014, no. 2, pp. 13–17 (in Russian).
19. Shamionov R. M. *Grupповые ценности и установки как предикторы психологического благополучия русских и казахов* (Group values and attitudes as predictors of Russians' and Kazakhs' psychological well-being). *Psikhologicheskie issledovaniya* (Psikhologicheskie Issledovaniya), 2014, vol. 7, no. 35, p. 12. Available at: <http://psystudy.ru> (accessed 15 January 2016) (in Russian).
20. Sokolova M. V. *Shkala sub'ektivnogo blagopoluchiya* (The scale of subjective well-being). Yaroslavl', 1996. 24 p. (in Russian).
21. Vasserman L. I. *Ekspress-diyagnostika urovnya sotsial'noy frustrirovannosti* (Express-diagnostics of level of social frustration). N. P. Fetiskin, V. V. Kozlov, G. M. Manuylov. *Sotsial'no-psikhologicheskaya diyagnostika razvitiya lichnosti i malykh grupp* (Social-psychological diagnostics of personality development and small groups). Yaroslavl', 1996, pp. 132–136 (in Russian).
22. Slavinskaya I. S., Nasledov A. D., Dvoretzkaya M. Ya. *Razrabotka metodiki diyagnostiki nravstvennykh orientatsiy* (Development of the diagnostic method of moral orientations). *Sovremennye issledovaniya sotsialnykh problem* (Modern research of social problems), 2015, no. 1, pp. 3–26. Available at: <http://journal-s.org/index.php/sisp/issue/view/12015> (accessed 12 January 2016) (in Russian).